

Тройка.

Долго пѣсни звучали, лилося вино,
Разгорѣлись усталыя лица,
Пробѣгали часы, и въ туманѣ давно
Спала спомъ безпокойнымъ столица...

Здѣсь чужіе другъ другу въ не-
связныхъ словахъ
О любви говорили высокою,
Но порою мнѣ чудились въ пьяныхъ
глазахъ
Слезы скорби души одинокой...

И покуда заря не зажглась надъ зем-
лей,
Здѣсь смѣялись такъ звонко и лгали
Передъ злобно-терзающей жгучей тос-
кой,
Передъ тьмою пугающей дали...

Сергѣй Манычъ.

На пожаръ.

Разсказъ Болеслава Пруса.*)

Насталъ вечеръ, и ко мнѣ пришелъ,
какъ всегда, мой школьный товарищъ.
Мы оба жили въ деревнѣ, всего въ
нѣсколькихъ верстахъ другъ отъ дру-
га и виѣлись каждый день. Это былъ
красивый бѣлокурый молодой чело-
вѣкъ съ прекрасными кроткими гла-
зами. Немало дѣвушекъ на него за-
глядывалось. Меня привлекло въ немъ
его невозмутимое хладнокровіе и при-
сутствіе духа. Но на этотъ разъ мнѣ
показалось, что съ нимъ что-то слу-
чилось: онъ избѣгалъ смотрѣть мнѣ
прямо въ глаза и нервно похлопывалъ
хлыстикомъ по сапогамъ. Я не рѣ-
шился спросить о причинѣ его смущенія,
но онъ самъ началъ говорить объ
этомъ.

— Знаешь,—сказалъ онъ,—со мной
случилась сегодня очень глупая штука.

Я былъ удивленъ, такъ какъ мнѣ
казалось почти невѣроятнымъ, чтобы
съ человѣкомъ, умѣвшимъ такъ хоро-
шо владѣть собой, могло случиться что-
нибудь глупое.

— У насъ сегодня былъ пожаръ,—
продолжалъ онъ,—одна изба сгорѣла.

— Ужъ не прыгнулъ ли ты въ
огонь?—переваль я его съ нѣкоторой
ироніей.

Онъ опустилъ глаза и покраснѣлъ,
какъ мнѣ показалось. Можетъ быть,
впрочемъ, это былъ лишь отблескъ
заходящаго солнца.

— Загорѣлась пакля, что лежала у
крестьянина на чердакѣ, а вскорѣ по-
томъ и крыша. Я какъ разъ въ это

время читалъ интересную статью, но
при видѣ черныхъ клубовъ дыма и
искръ, летѣвшихъ съ балокъ, меня
разобрало нелѣпное любопытство, и я
побѣжалъ на пожарище. Почти все
крестьяне были на полѣ; въ деревнѣ
остались лишь двѣ старухи, громко
причитавшія о несчастьи: жена орга-
ниста, которая съ иконой святого Фло-
риана въ рукѣ заговаривала огонь, да
крестьянинъ, съ растеряннымъ видомъ
державшій въ рукахъ пустую лейку.
Я услышалъ, что дверь въ избу за-
перта, а владѣлецъ ея вмѣстѣ съ же-
ной работаютъ на полѣ... „Ну, и пост-
ройка! подумалъ я;—домъ горитъ такъ,
какъ будто онъ посыпанъ порохомъ“...
Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ
уже весь въ пламени и отъ него такъ
несло жаромъ, что я невольно попя-
тился на нѣсколько шаговъ. Въ это
время подошло еще нѣсколько чело-
вѣкъ. Одни изъ нихъ стали ломать
топорами дверь, безуспѣшную еще
упасть; другіе лили воду, но они об-
ливали только стоявшихъ кругомъ, и
ни одной капли не попало въ огонь.
Но, тѣмъ не менѣе, они горячо про-
должали свое дѣло и сшибли даже съ
ногъ стоявшую около старуху. Я стоялъ
тутъ же, но молчалъ и ничего не дѣ-
лалъ. Другія зданія были внѣ опасно-
сти, а эту избушку уже нельзя было
спасти. Вдругъ кто-то закричалъ:
„Тамъ остался ребенокъ, тамъ малень-
кій Стасикъ!“—Гдѣ?—спросили все въ
одинъ голосъ. „Въ избѣ, онъ спитъ
въ корзинѣ у окна... Выломайте толь-
ко окно, вы сможете живымъ достать
его“. Но никто не тронулся съ мѣста.
Сломанная крыша уже вся сгорѣла,
балки накалились, какъ желѣзо въ
кузняцѣ.

Когда я услышалъ о ребенкѣ, серд-
це у меня такъ сильно забилося, точ-
но хотѣло разорваться. „Если никто
не пойдетъ,—подумалъ я,—то пойду
я... Я могу спасти ребенка въ какія-
нибудь полминуты. Время еще есть...
Но этотъ ужасный жаръ“...

— Ну, пошевеливайтесь же!—кри-
чали женщины.—Трусые вы эдакіе! Ка-
кіе же вы мужчины послѣ этого!..

— Такъ поди же сама въ огонь,
коли ты такъ умна!—съ насмѣшкой
сказалъ кто-то изъ толпы.—Идти на
вѣрную смерть, да и ребенокъ, конеч-
но, уже задохнулся, вѣдь онъ слабъ,
какъ цыпленокъ.

— Хорошо,—думалъ я.—Никто не
идетъ, а я еще раздумываю?—Зачѣмъ
ты хочешь подвергать себя такой опа-
сности?—нашептывалъ мнѣ рассу-
докъ...—Вѣдь ты не знаешь, лежитъ
ли ребенокъ на томъ же мѣстѣ!.. Мо-
жетъ быть, онъ выпалъ изъ корзин-
ны?

Балки обуглились и съ глухимъ тре-
скомъ стали распадаться.

— Но надо же рѣшиться... Ребе-
нокъ не долженъ сгорѣть...—говорило
мнѣ сердце.

— Но онъ, вѣроятно, сгорѣлъ,—от-
вѣчалъ рассудокъ,—даромъ только
платье испортишь...

Издали раздался отчаянный крикъ:

— Спасите ребенка!—кричала ка-
кая-то женщина.

— Держите ее!—былъ отвѣтъ,—она
бросится въ огонь и погибнетъ...

Я слышалъ, какъ она рвалась сзади
меня и кричала:

— Пустите меня, это мой ребе-
нокъ!..

— Держите ее!..

Я не могъ больше оставаться на
мѣстѣ и бросился къ горящей избѣ.
Меня обдало удушливымъ жаромъ,
ротъ мой былъ полонъ дыма; крыша
обвалилась и черезъ дымовую трубу
посыпались внизъ кирпичи. Я почув-
ствовалъ, что мнѣ опалило волосы, и
отскочилъ назадъ.

— Какая глупая сантиментальность!
—съ досадой сказалъ я себѣ.

Но въ это время какая то дѣвочка
оттолкнула меня въ сторону и побѣ-
жала прямо въ огонь. Я услышалъ
звонъ разбитаго стекла, и когда вѣ-
теръ стнесъ вдругъ дымъ въ сторону,
я увидѣлъ черезъ окно, что она стоя-
ла, наклонившись, въ глубинѣ комна-
ты. Я могъ разглядѣть ея грязныя
ноги.

— Что ты дѣлаешь, сумасшедшая?—
воскликнулъ я:—тамъ лежитъ трупъ,
а не ребенокъ.—„Юганна! Назадъ“—
закричалъ кто-то изъ толпы.

Балки рухнули, и снова искръ под-
нялся къ небу. Дѣвочка провала въ
дыму, и у меня потемнѣло въ гла-
захъ.

— Юганна!..—повторилъ плачущій
голосъ.

— Сейчасъ, сейчасъ!..—отвѣтила
дѣвочка, проходя мимо меня. На ру-
кахъ у нея былъ мальчикъ.

Онъ проснулся и кричалъ изъ всѣхъ
силъ.

— Ребенокъ живъ?—спросилъ я.

— Конечно, онъ живъ и здоровъ.

— А эта дѣвочка—его сестра?

— Совсѣмъ нѣтъ!—отвѣтилъ онъ.

Она изъ другой деревни. Служить
прислугой здѣсь въ какомъ то домѣ.
Ей всего 15 лѣтъ.

— А съ нею ничего не случилось?

— У нея немного обгорѣли волосы
и платокъ. Когда я шелъ сюда, она
сидѣла у своей двери, чистила карто-
фель и напѣвала пѣсенку. Я хотѣлъ
сказать ей что-нибудь въ похвалу, но
вдругъ у меня мелькнула мысль объ
ея смѣлости и о моемъ собственномъ
малодушіи, и мнѣ стало такъ стыдно,
что я ни слова не могъ произнести...
Да, вотъ мы каковы!—прибавилъ онъ
и сталъ сбивать своимъ хлыстикомъ
растущіе у дороги цвѣты.

На небѣ зажглись первыя звѣздоч-
ки, подулъ свѣжій вѣтеръ и донесъ
до насъ кваканіе лягушекъ и крикъ
кружащихся надъ прудомъ водяныхъ
птицъ.

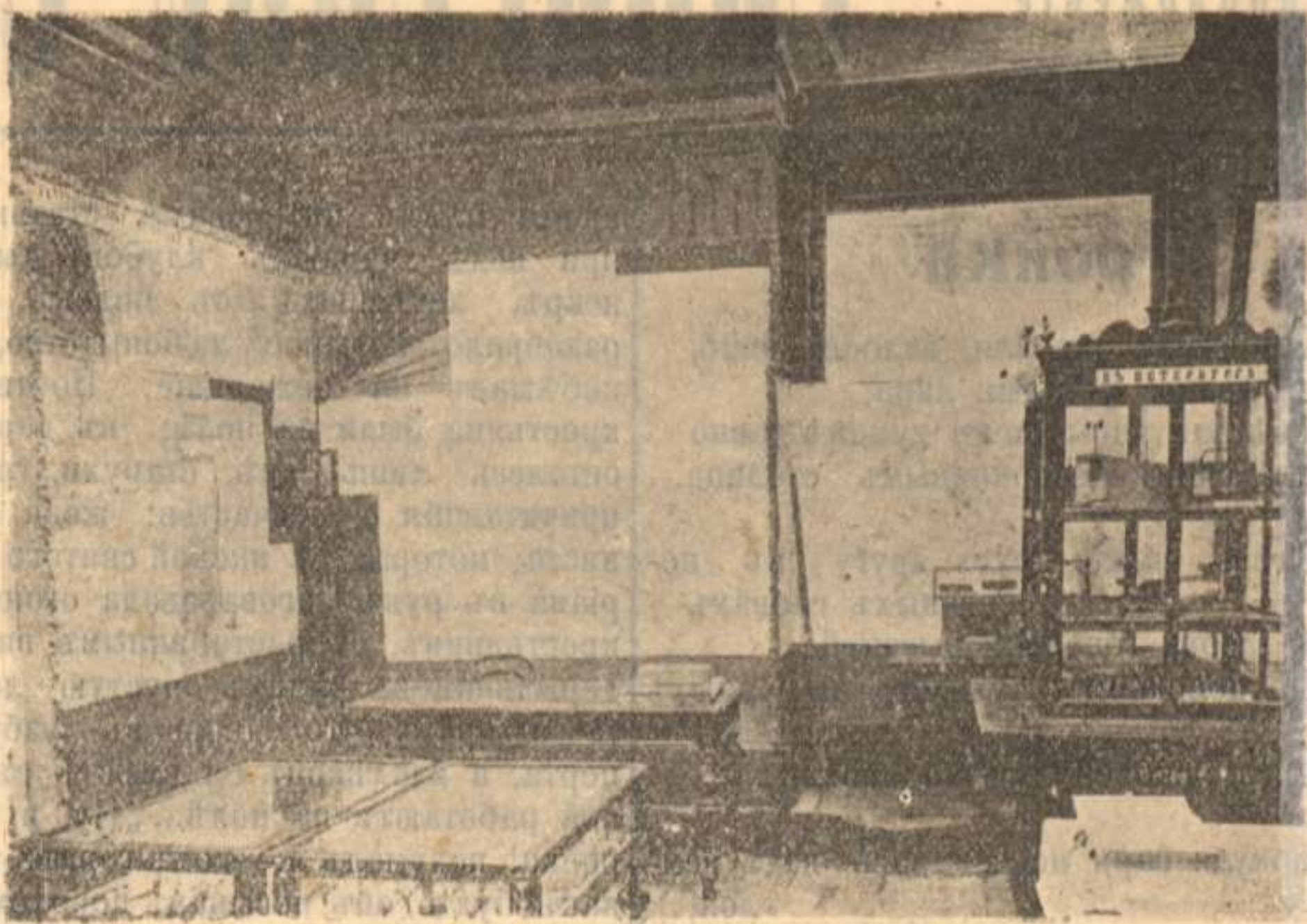
Обыкновенно въ такое время мы
строили героическіе планы будущаго,
но сегодня мы оба молчали. Мнѣ ка-
залось, что все кусты вокругъ насъ
шелестятъ: „Да, вотъ вы каковы!“

Къ 70-тилѣтію со дня смерти Лермонтова.

(Судьба лермонтовскаго домика въ
Пятигорскѣ.)

По поводу исполнившагося 15-го сего іюля 70-тилѣтія со дня смерти М. Ю. Лермонтова въ „Р. Вѣд.“ приведена исторія домика, въ которомъ жилъ поэтъ въ 1837—1841 гг. въ Пятигорскѣ. Домикъ этотъ, обложенный кирпичемъ, на Нагорной, переименованной послѣ въ Лермонтовскую, улицѣ принадлежалъ въ то время Челябину. Съ южной стороны его, на углу нынѣшнихъ Дворянской и Суворовской улицъ, находился домъ Верзилиныхъ, гдѣ часто бывалъ Лермонтовъ и гдѣ у него произошло и роковое столкновение съ Мартыновымъ. Отъ г. Челябинска домикъ впоследствии перешелъ къ г. Вейшарту приблизительно за 2 тыс. рублей и въ 1894 г. былъ приобретень г. Георгіевскимъ за сумму около 7-ми тыс. руб. Новымъ владѣльцемъ была произведена небольшая пристройка къ флигелю во дворѣ, гдѣ поселился домохозяинъ, а флигель, выходящій на улицу, продолжалъ сдаваться въ наемъ рублей за 300—400 въ годъ. Возникли попытки аренды этого домика для устройства въ немъ библиотеки имени поэта, но попытки эти не осуществились. Приѣзжая публика однако часто являлась для осмотра домика, гдѣ жилъ поэтъ, и жившая здѣсь въ 1890-хъ годахъ старушка, вдова бывшаго исправника Бетаки, охотно показывала комнаты. Поднимался нерѣдко вопросъ, почему не выкупить этотъ домикъ въ общественное пользованіе, однако ни городъ, ни другія учрежденія къ этому не приступали. Г. Георгіевскій оцѣнивалъ свой домикъ уже въ 18 тыс. руб. Зимой этого года онъ скончался, и домъ перешелъ во владѣніе его брата, который изъявилъ готовность уступить владѣніе городу въ общественное пользованіе за 15 тыс. руб. 21-го апрѣля с. г. пятигорская городская дума рѣшила приобрести домикъ за эту сумму, воспользовавшись для того такъ-называемымъ лермонтовскимъ капиталомъ, оставшимся отъ постройки памятника Лермонтову, въ Лермонтовскомъ скверѣ, а затѣмъ произвести краткосрочный заемъ, всего (съ расходами по купчей и пр.) до 18-ти тыс. руб. Но постановленіе это передано начальникомъ области въ областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, и окончательнаго рѣшенія еще не послѣдовало. Городская управа и финансовая коммиссія въ случаѣ приобретения предлагали сдать его въ завѣдываніе кавказскаго горнаго общества, которое обязывалось: 1) за свой счетъ ремонтировать и сохранять переданное имущество; 2) привести въ

Виды выставки въ г. Омскѣ.

Екатеринбургъ. Метеорологическая и климатическая
обсерваторія.

надлежащій видъ домакъ, въ которомъ жилъ Лермонтовъ, и открыть его для осмотра публики; 3) устроить читальню-библіотеку имени Лермонтова; 4) озаботиться сборомъ пожертвованій на устройство Лермонтовскаго музея съ естественно-историческимъ, этнографическимъ и археологическимъ отдѣлами; 5) исходатайствовать разрѣшеніе на всероссійскій сборъ пожертвованій для этой цѣли. Но одновременно съ горнымъ обществомъ въ думу вошло съ предложеніемъ и пятигорское общество пособія бѣднымъ. Последнее предложило купить домъ за собственные средства, если дума окажетъ ему пособіе въ 5 тыс. руб. изъ лермонтовскаго капитала. Приобрѣтя домъ, общество предполагаетъ открыть: 1) реставрированныя комнаты, въ которыхъ проживалъ поэтъ, съ обстановкой того времени; 2) народную библіотеку и читальню; 3) лермонтовскій музей научныхъ, прикладныхъ и техническихъ знаній съ особымъ отдѣломъ школьныхъ пособій. Городская дума высказалась однако за то, чтобы домъ, гдѣ жилъ Лермон-

товъ, былъ собственностью города, а не какого-либо общества. На этомъ дѣло пока и остановилось. Пятигорскія газеты указываютъ по этому поводу, что до сихъ поръ не собрались поставить и приличнаго памятника на мѣстѣ дуэли поэта (тамъ поставленъ плохой, почти уже развалившійся бюстъ), хотя модель его и давно выставлена въ лермонтовской галлерей.

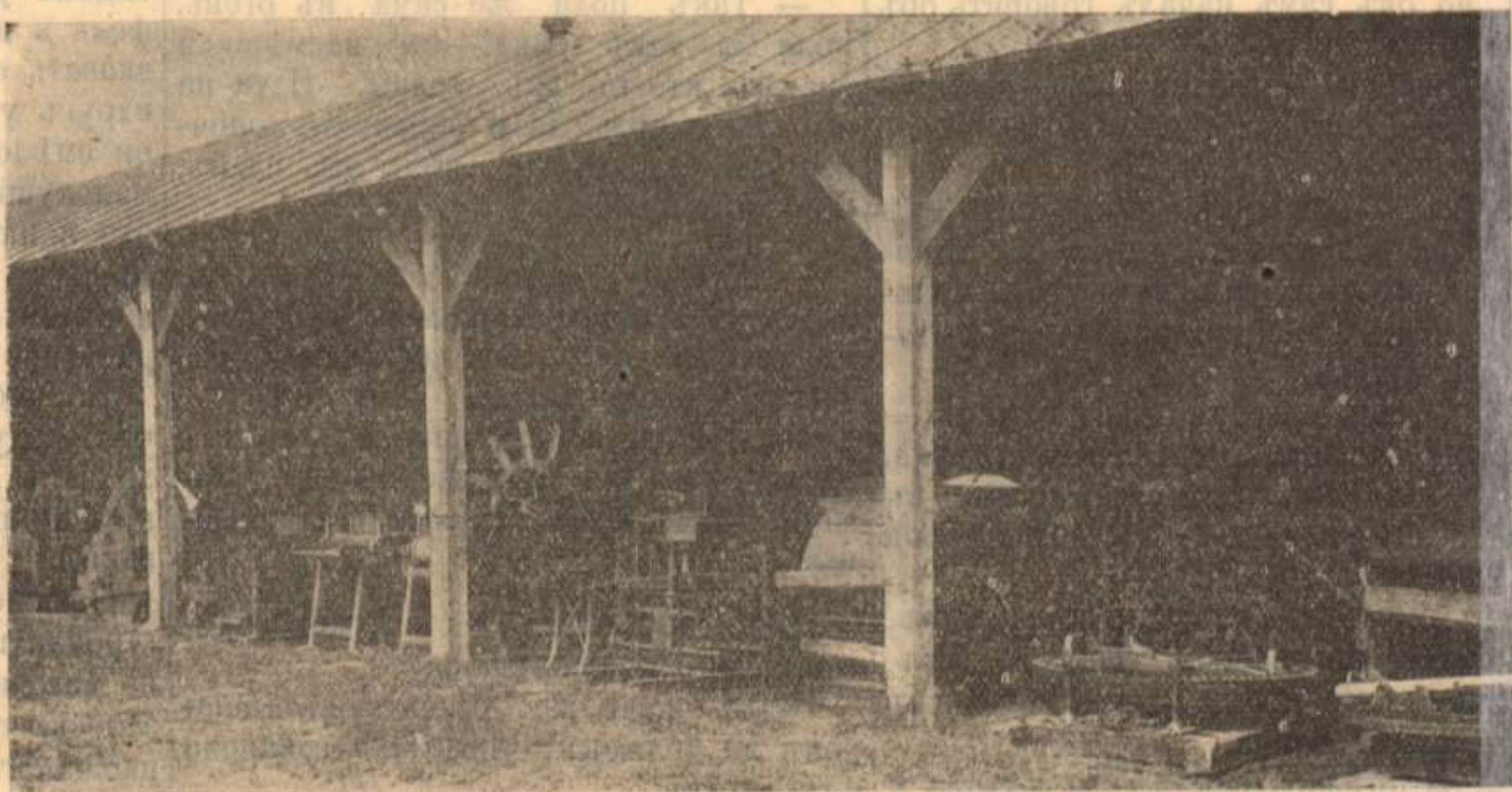
Новая вечерняя газета.

Юмореска М. и А. Фишеръ.

Настойчивая потребность въ новой вечерней газетѣ давала себя чувствовать.

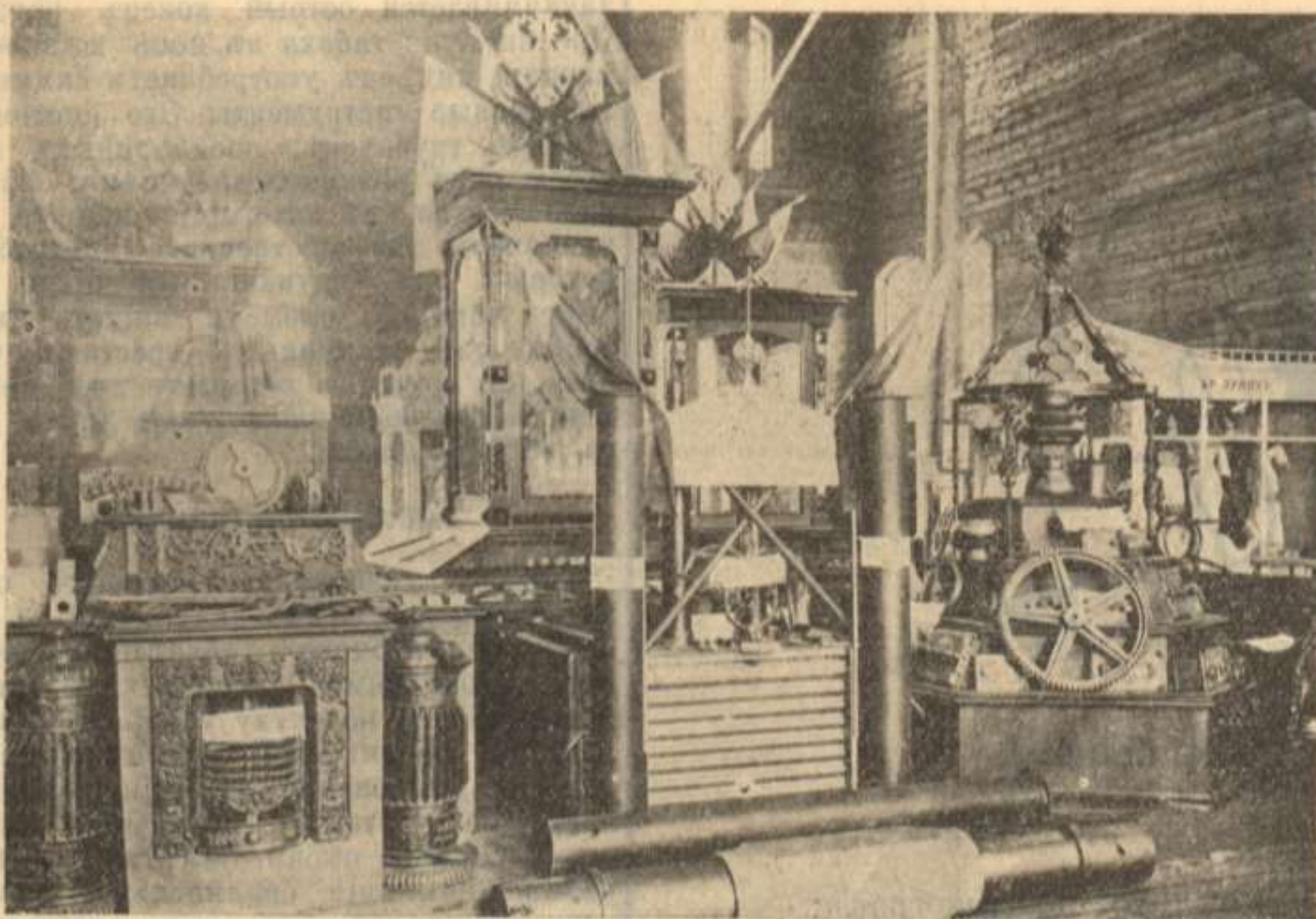
Во всякомъ случаѣ, для меня и Лебрана не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что такая газета необходима. Въ попытки наши присосаться къ ка-

Виды выставки въ г. Омскѣ.

Работы кустарей Пермской губ. Сельско-хоз. машины.

Виды выставки въ г. Омекѣ.

Экспонаты уральскихъ горныхъ заводовъ.

да могутъ себѣ позволить такую роскошь, какъ вино. Нечего говорить о томъ, что мы съ перваго же разу привлечемъ къ себѣ интересъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ обыкновеніе ежедневно умываться. Невозможно, чтобы они прошли равнодушно мимо такого ошеломляющаго заявленія. Съ другой стороны, мы завербуемъ всѣхъ тѣхъ, кто никогда не умывается. „Прекрасный предлогъ!“ — скажутъ себѣ эти послѣдніе и изъ благодарности всегда будутъ читать насъ.

Все это было совершенно вѣрно, и въ восторгѣ отъ открытія моего коллеги, я не замедлилъ сдѣлать другое открытіе:

Трагическая смерть отъ холода!
Лебренъ презрительно повелѣлъ плечами:

— Трагическая смерть отъ холода! Что еще выдумать! Несчастные, замерзшіе на улицѣ, не владѣютъ въ настоящее время ни единымъ су для того, чтобы купить „Луну“. А если у нихъ нѣтъ денегъ, на кой чортъ они намъ нужны. Къ тому же, милый мой, теперь лѣто! Въмѣсто того, пусть вашъ несчастный умретъ отъ жары. Такъ и напишите: „Жертва зноя!“ А теперь молчите и не мѣшайте мнѣ работать.

Десять минутъ спустя Лебренъ предложилъ моему вниманію слѣдующій рядъ подзаголовковъ, которые въ качествѣ анонсовъ должны были пойти на первой страницѣ газеты:

„Паденіе министерства!
Пожаръ на Елисейскихъ поляхъ.—Заговоръ!
Разрывъ дипломатическихъ сношеній.
Красная серія!!!
Тайнаственное убійство Сары Бернаръ.
Новый Троппманъ“.

— Ваше мнѣніе?—освѣдомился Лебренъ.

— Превосходно! Немедленно отправите въ типографію.

Услѣхи Лебрена окрылили меня и, спустя нѣсколько минутъ, я представилъ свой листъ съ анонсами:

„Республика въ Россіи.—Монархія во Франціи.“

Страшная желѣзнодорожная катастрофа. Загадочное убійство?—Смерчь

кой-либо существующей уже газетѣ были напрасны.

За названіемъ газеты остановки не было. Мы назвали новый органъ „Луной“.

Типографъ послѣ долгихъ колебаній выразилъ согласіе въ теченіе недѣли печатать газету въ кредитъ. Составъ редакціи и сотрудниковъ выяснился самый отборный: Лебренъ работалъ подъ псевдонимами: „Лебровъ“, „Леблонъ“, „Леру“, „Старый профессоръ“, „Пенглось“, „Тегушка Саша“ и „Хозяйка“,—я же подъ псевдонимами: „Otto Mobile“, „Викторъ Барду“, „Марсель Брево“, „Х“, „Чиновникъ“ и т. д.

На заголовкѣ газеты жирнымъ шрифтомъ было набрано:

Редакція и главная контора помещается на Монмартрскомъ предмѣстьи, № 56.

На первое время мы рѣшили устроиться очень скромно и просто-на-просто сняли заднюю комнатку у ресторатора, который кормилъ насъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ воскресенье, вечеромъ, мы съ Лебреномъ сошлись во мнѣніи, что нѣтъ ровно никакихъ основаній откладывать выходъ нашей газеты:

— Завтра къ двѣнадцати часамъ дня въ редакціи!

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, послѣ завтрака, Лебренъ началъ для первой и третьей страницъ „Луны“ передѣлывать „Послѣднія Извѣстія“ изъ утреннихъ: „Эхо“, „Всеобщая Газета“, „Свѣтъ“, „Новости“ и „Заря“. Я со своей стороны старался 12 колоній второй и четвертой страницъ „Луны“ заполнить экстрактомъ изъ „Фигаро“, „Свободнаго Слова“, „Непримиримаго“, „Голоса Студента“, „Автомобиля“ и т. д.

Мы работали молча, усердно, и груда исписанныхъ листковъ все росла. По мѣрѣ того, какъ накаплился матеріалъ, мы отправляли его въ типографію, для каковой цѣли знакомый виноторговецъ любезно предоставилъ въ наше распоряженіе своего служащаго.

Вдругъ Лебренъ прервалъ работу и хлопнулъ себя по лбу:

— Чортъ возьми!—воскликнулъ онъ.—Мы упустили изъ виду самое главное: подзаголовки! Послушайте, „Пресса“ достигла своего 120,000 тиража только благодаря талантливо и умѣло выбраннымъ подзаголовкамъ. Если намъ удастся на первой страницѣ собрать какъ можно больше сенсационныхъ заглавій, наше дѣло сдѣлано! Мы дойдемъ до 150,000!

Лебренъ высказалъ вполне справедливую мысль, и я тайнѣ признался, что мой соредакторъ обладаетъ трезвымъ и живымъ умомъ.

Я не успѣлъ еще высказать самому себѣ эту мысль, какъ Лебренъ воскликнулъ:

— Парижъ безъ воды!
Я вздрогнулъ при этомъ извѣстіи.

Но Лебренъ улыбнулся и заявилъ, что это его первый подзаголовокъ.

— Вѣдь вы понимаете, что такого рода заявленіе не можетъ не привлечь вниманія. Во первыхъ, мы этимъ самымъ обезпечиваемъ чебъ клиентсъвъ изъ тѣхъ классовъ, которые не всег-

Виды выставки въ г. Омекѣ.

Экспонаты мраморно-рѣзной мастерской Екатеринбургскаго земства.

Къ выпуску серій открытокъ общественныхъ дѣятелей въ Сибири.

Е. Л. ЗУБАШЕВЪ. (Портретъ-шаржъ).

Наводненіе на британскихъ островахъ.— Вельгельмъ II оказался переодѣтой женщиной.

Открытіе океана въ Швейцаріи.— Ваше мнѣніе?—освѣдомился я въ свою очередь у Лебрена.

— Прекрасно! Немедленно отправить въ типографію.

Мы продолжали работать съ удесѣтеренной энергіей.

Отъ времени до времени одинъ изъ насъ освѣдомлялся:

— Ваше мнѣніе? На что слѣдовалъ немедленный отвѣтъ:

— Сейчасъ же отправьте въ типографію.

Сверстать первый номеръ было поручено мнѣ. Въ пять часовъ дня я уже былъ въ типографіи.

Метранпажъ подалъ мнѣ корректуру первой страницы.

Браво! Браво!

Ни разу до сихъ поръ мнѣ не пришлось видѣть такой внушительной, серьезной и интересной первой страницы!

Кромѣ заглавій она ничего не содержала.

Просмотрѣвъ первую страницу, я потребовалъ вторую.

— Однако, чортъ возьми!—подумалъ я.—Мы хватили нѣсколько черезъ край.

Мнѣ представили третью страницу. За ней—четвертую.

Я очень старательно сверху донизу, снизу доверху, слѣва направо и справа налево просмотрѣлъ всѣ четыре страницы.

Странное дѣло!

Вся газета, какъ есть,—въ анонсахъ, набранныхъ громадными буквами! Только въ концѣ четвертой страницы оставалось небольшое свободное мѣсто, приблизительно на шесть-семь строкъ.

Типографъ спросилъ меня:

— Какую статью намѣрены вы помѣстить здѣсь?

Положеніе мое оказалось болѣе чѣмъ затруднительнымъ. Что дѣлать?

Исключительное обиліе заголовковъ обезпечивало газетѣ прекрасный сбытъ,—это было болѣе чѣмъ ясно, но оставалось опасеніе, какъ бы публика не сочла себя надутой.

Что предпринять для того, чтобы обезпечить себѣ на завтра и послѣзавтра такой же прекрасный тиражъ, какъ сегодня?

Я взглянулъ на типографа:

— Будьте любезны на оставшихся шести строкахъ помѣстить курсивомъ анонсъ слѣдующаго содержанія:

„Въ виду обилія срочнаго матеріала, статьи, обозначенныя въ заголовкѣ, не вошли въ сегодняшний номеръ и будутъ помѣщены въ № № 2 и 3 „Луны“.“

С. С.

Озеро въ лѣсу.

Глушь нѣмая... Вокругъ озера
Лѣсъ задумчивый стоитъ.
Вѣковыя думы, крѣпкія
Онъ въ глуши своей таитъ.

Не шелхнется зеркальное,
Не бушуетъ,—лишь зеркальное,
Отражая тѣни дальнія,
Нарушаетъ эту тишь.

Дикихъ утокъ стаи цѣлыя
Вылетаютъ изъ кустовъ;
Высоко поднявшись—сѣрыя,
Оглашаютъ сонъ лѣсовъ.

Григорій Дѣевъ-Хомяковскій.

Разныя извѣстія.

Нюханье табака у дикихъ племенъ.

Въ Африкѣ, какъ и въ Европѣ, распространено нюханье табака. Кафры и ихъ сосѣди пользуются для втягиванія въ носъ нюхательнаго порошка особыми орудіями. Богатые употребляютъ ложечки изъ кости или рога, которыя для удобства иногда приспособлены для обѣихъ ноздрей разомъ; бѣдные же сыпаютъ порошокъ, смѣшанный для крѣпости съ золой и перечной травой, на кусочекъ густого мѣха, который они затѣмъ по цѣлымъ часамъ прижимаютъ къ носу. Вокамы употребляютъ маленькую кисточку, которой вводятъ порошокъ въ носъ. Племя варунди на восточномъ берегу о. Танганайки пользуются маленькой деревянной чашечкой, въ которой табакъ смѣшивается съ водой въ жидкое тѣсто, затѣмъ эта жижа наливается на ладонь и оттуда втягивается въ носъ. Чтобы усилить дѣйствіе жидкости, ее задерживаютъ въ носу при помощи деревяннаго зажима, надѣваемого на нижнюю часть носа.

Южная Америка отличается особой манерой нюханія. Это замѣчается и на табакеркахъ. У племени Гвіаны табакерка со-

стоитъ изъ большой улитки. Она заключаетъ въ себѣ благовонный порошокъ, высыпаемый изъ костяной трубочки, которой заканчивается острый конецъ раковины. Для введенія табака въ носъ южно-американскій индѣецъ употребляетъ самые разнообразныя инструменты. Это системы костяныхъ трубочекъ, соединенныхъ между собою подъ различными углами; онѣ распадаются на двѣ категоріи: первыя предназначены для собственнаго употребленія, которыя для вдуванія въ носы сразу двухъ лицъ. У племени вирото имѣется трубка изъ сложенныхъ крестомъ трубочекъ, съ помощью которыхъ два пріятели могутъ одновременно вдуть другъ другу въ носъ порошокъ.

Трехлѣтній піанистъ.

Такого „вундеркинда“ на дняхъ открыла берлинская газета „Lok. Anz.“ въ семьѣ какого-то рабочаго. Трехлѣтній ребенокъ однимъ пальцемъ правой руки и съ помощью лѣвой по слуху ухитряется барабанить на старенькомъ фортепіано то, что слышитъ, подбираетъ мелодіи и подыгрываетъ, когда отецъ по вечерамъ распѣваетъ какія-либо пѣсни. Замѣтка газеты обратила вниманіе берлинскихъ музыкантовъ и врачей-психологовъ. Общее ихъ впечатлѣніе, что ребенокъ—дѣйствительно „чудо“. Уже нашлись добрые люди, которые взяли на себя заботу воспитанія и образованія появившагося „вундеркинда“.

Кто изобрѣлъ „Цеппелинъ“?

Редакторъ нѣмецкой газеты „Zukunft“ М. Гарденъ доказываетъ, что изобрѣателемъ дирижабля былъ не пріобрѣтшій всемірную славу графъ Цеппелинъ, а бѣдный торговецъ лѣсомъ, еврей Давидъ Шварцъ. Послѣдній еще въ 1890 году предложилъ австрійскому военному министру построить воздушный шаръ изъ алюминія. Австрійское правительство не приняло предложеніе Шварца, который поэтому предложилъ свои услуги Россіи. Попытка построить дирижабль въ Россіи не увѣнчалась успѣхомъ. Тогда Шварцъ перѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ принялся строить дирижабль въ 80 метровъ длины и 30 метровъ ширины. Правительство купило у него дирижабль за 300.000 марокъ. Наканувъ пробы Шварцъ внезапно скончался. Среди офицеровъ, присутствовавшихъ на пробѣ, былъ и графъ Цеппелинъ, который, откупивъ у вдовы Шварца всѣ ея права, сталъ усовершенствовать идею Шварца, которую впоследствии выдалъ за свое изобрѣтеніе.

Смѣсь.

Туалетъ современнаго Аполлона.

Косметика, бьюты, помада и другія средства красоты существуютъ не для однихъ только женщинъ, но и для мужчинъ. Объ этомъ можно судить хотя бы по прейскуранту, выпущенному на дняхъ одной французской фирмой. Вотъ какія средства предлагаются современному дэнди, чтобы пріобрѣсти гордую неотразимость, ведущую неминуемо къ побѣдамъ надъ женщинами. Пара „хорошо взбитыхъ икръ“, дающихъ ногамъ надлежащую округленность, стоитъ всего 10 франковъ. Такая же пара, но болѣе тонкой работы въ никелевой оправѣ—25 франковъ. Грудной ящикъ, стоящій 50 франковъ, расширяетъ грудь и даетъ ей тотъ мужественный видъ, который женщины такъ любятъ. Дополненіемъ къ этому служатъ сдѣланныя изъ рыбьей кости „Геркулесовы плечи“ съ пружинами, стоящія 77 франковъ. Позабывшись такимъ образомъ о своемъ туловищѣ, современныи Аполлонъ долженъ обратить вниманіе на лицо. Фунтъ „поразительной“ помады онъ можетъ имѣть за 42 франка. Духи „волшебнаго аромата“ стоятъ 17 франковъ бутылочка. Не самое важное—запаситесь „элексиромъ красоты“, бутылочка котораго стоитъ 96 франковъ. Противъ Адониса, умѣло пользующагося этими средствами, не устоитъ ни одна красавица въ мірѣ.